

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил Казьмин

**ДЕЛАЙ
ЧТО
ДОЛЖЕН**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К14

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 177

Оформление обложки *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Казьмин, Михаил Иванович
К14 **Делай что должен: роман / Михаил Казьмин. —**
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-117643-3

XXIV век. Человечество обжилося в космосе, не встретив никаких «братьев по разуму». Но ему, человечеству, и так не скучно. Белые люди живут отдельно, черные отдельно, желтые отдельно, христиане отдельно, мусульмане отдельно... Потому, видимо, до большой войны дело так и не доходит — в космосе места хватает. Однако же, как говорится, хочешь мира — готовься к войне.

Роман Корнев, бывший летчик-истребитель, пилот и владелец небольшого космического транспорта, согласился подвезти приличного вроде бы человека, а в результате получил кучу проблем, а адреналина в жизни стало столько, что хоть делись, но все с неприятными и опасными довесками. Но сам себе не поможешь — и тебе никто помогать не станет. Вот и старается Роман Корнев со всеми этими проблемами разобраться.

Но русского человека, как известно, хрен съешь. Хотя пожевать могут так, что мало не покажется, мать их через семь гробов с присвистом...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-117643-3

© Михаил Казьмин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Все, больше откладывать нельзя. Надо идти либо в контору, либо в бар и искать фрахт. На Нью-Либерти Роман Корнев торчал пятый день, и это было уже слишком. Нет, если, как в этот раз, полет был долгим, три дня, конечно, вынь да положь. А что? Пока разгрузят, пока выполнишь все необходимые формальности, пока твой корабль под твоим же неусыпным надзором заправят топливом, и не каким-нибудь, а каким нужно, пока сам проползешь по всем корабельным закоулочкам да помотришь, где что нуждается ну если и не в ремонте, то хотя бы в какой-никакой профилактике, пока запустишь по кораблю роботов-уборщиков, а кое-где и сам поработаешь, чай, не барин, — вот тебе и два дня, даже не сомневайся. Третий день уходит либо просто на отдых, либо на отдых активный — в кабаке хорошо посидеть, к девкам сходить... Нет, лучше сначала к девкам, потом в кабак. Потому как чего бы там природа ни требовала, после этих девок всегда хочется напиться. Бывало, всю эту обязательную программу удавалось уложить и в два дня — ну, если прилететь с утра, не стать жертвой собственного гормонального фона и чтобы разница в местном и корабельном времени не отправила тебя в самый неподходящий момент в объятия Морфея. Но такое случалось редко, все-таки три дня — это стандарт. На четвертый либо ты находишь фрахт, либо фрахт находит тебя,

и стартуешь ты к новым горизонтам, а там и опять три дня отсчитывай... Да. А тут уже пятый день торчишь.

Роман Корнев, владелец и капитан-пилот очень даже неплохого грузовика «Чеглок» (тип «Север», пятая серия, порт приписки Тюленев Мыс, Александрия, Российская Империя), никак не мог решить для себя, куда же он пойдет искать фрахт — в портовую контору или в бар. Конечно, свои плюсы и свои минусы есть у обоих вариантов. Контора дает список имеющихся запросов и предложений потенциальных заказчиков хотя и неполный, зато состоящий из более-менее приличных людей. Потому что за внесение в базу данных надо платить. Платить не так чтобы и много, но если нет у тебя даже этого, то как считать тебя приличным человеком? Минусов у конторы, правда, аж целых два. Во-первых, там отражаются далеко не все возможности — кто-то жалеет денег, кому-то просто лень туда обращаться, есть и такие, кто не хочет сильно светиться. И вовсе не обязательно, что такое нежелание присуще исключительно криминальным дельцам с темным прошлым, таким же настоящим и совсем уж не светлым будущим. Просто Фронтир — это Фронтир, тут свои обычаи и если ты хочешь сохранить свое имя в тайне, можешь вообще ничего не говорить, можешь назваться как угодно, лезть к тебе в душу и тем более требовать установления твоей личности по всей форме никто не будет. Потому что не принято. Во-вторых, при поиске грузоотправителей через контору запросто можно получить кота в мешке. Кота — это еще ладно, Корнев, было дело, подрядился не глядя перевезти каких-то экзотических зверушек. Кто ж, мать их в перемать, знал, что они так воняют?! Если же идти в бар, то там, покругившись среди всяческих отправателей, получателей и перевозчиков, вполне можно не только

найти того, кто горит желанием отдать тебе свои кровные за перевозку груза или пассажиров, но и посмотреть ему в лицо, а это тоже немало значит. Еще один плюс — при личных переговорах всегда есть возможность поторговаться и даже какую-то денежку на этом выиграть. Но в баре можно проторчать долго, пока не найдешь устраивающий тебя вариант.

В конце концов Корнев решил проявить мудрость. Вот сейчас он зайдет в контору, потом в бар и сравнит, что есть там и там. Это уже было неплохим началом дня, и Корнев приступил к сборам в куда более приподнятом состоянии духа, чем на старте своих размышлений.

Быстренько собравшись, Роман поглядел в зеркало и остался довольным. Тридцатилетний (ну хорошо, двадцативосьмилетний, но на лице же точный возраст не написан!) хорошего сложения мужчина, русоволосый, сероглазый, лицо, как принято писать в приключенческих книгах, выражает уверенность и спокойствие (ага, уверенность, вон сколько никак решить не мог, куда пойти), побрит, аккуратно пострижен, ну что еще надо? Одежду надо, понятно, так и в этом полный порядок! Слава богу, климат тут просто чудесный, ни жарко, ни холодно, сезон дождей еще не начался и можно одеться почти что в парадку... Ну по меркам Фронтيرا, конечно. Серая, со стальным отливом куртка, на плечах черные погоны о трех нашивках золотого (ну ладно, ладно, не золотого, но и не просто желтого) галуна и вышитых той же нитью крылышках, на обоих рукавах почти сразу под погонами бело-сине-красные русские флаги (чтоб видели сразу!), рубашка светло-серая, без галстука, конечно же (галстук на Фронтире — как рюкзак в сортире, хе-хе), брюки того же цвета, что и куртка, черные полуботинки (и носки, носки обязательно черные!), в общем — красавец! Орел!

Кстати об орлах... Корнев подпоясался офицерским ремнем с кобурой, в которой уютно устроился лучевой пистолет «орел». Оружие на Фронтире — это статус. Если ты при оружии, тем более при нормальном лучевом пистолете, а не каком-то там искровике, значит, ты человек серьезный. Ну и применять его Корневу пару раз приходилось, не без того. Конечно, на Фронтире во все не везде живут такие отморозки, как на Старканзасе или Томбе, но лучше все же носить при себе килограммовый лучевик, чем в самый неприятный момент вдруг оказаться без него. Для здоровья полезнее, знаете ли.

Хмыкнув и подмигнув своему отражению, Корнев нахлобучил фуражку. О, фуражка — это вообще... Лихо заломленная (на самом деле очень долго, тщательно и старательно сформованная) белая тулья, черного бархата околыш с вышитой (вышитой, а не накладной металлической!) восьмилучевой звездой в лавровом венке и лаковым козырьком, фуражка сразу показывала всем, кто хоть чуть-чуть понимает — идет капитан-пилот! Именно так, через дефис и в два слова. Потому что хоть «Чеглок» и был изначально приспособлен к управлению и одним, и двумя пилотами, но Корнев летал один. Да, пришлось сдавать не самый легкий экзамен на сертификацию капитана-пилота, да еще и платить увеличенный взнос в гильдию, зато теперь он управляет кораблем один, как привык еще в почти что прошлой жизни... А, чего теперь вспоминать! Было и прошло, и не будем пока об этом. А почему видно по фуражке? Да ничего особенного, просто давно уже, лет пятьдесят, пожалуй, тому назад, сложилась традиция: обычные капитаны носят фуражки с черной тульей, капитаны-пилоты — с белой. То есть капитанами-пилотами официально именовались и первые на двухместных «северах», но их всегда называли просто капитанами.

Как на каком-нибудь нормальном большом корабле с многочисленной командой. А настоящий капитан-пилот — это только и исключительно одиночка.

Покинув корабль, Корнев заблокировал вход и бодрым шагом направился к конторе. Почти сразу же выяснилось, что напрасно. В зале не было даже очередей у терминалов, это, конечно, хорошо, но вот то, что эти самые терминалы показывали... Показывали они, что свободный фрахт есть только на Гейю, а это то же самое, что нет никакого вообще. С недавних пор русские подданные были на Гейе персонами нон грата, так что и кораблям русским там было делать нечего. Ну и ладно, Корнев и сам бы на эту планету педиков ни за какие деньги не отправился. Хватит уже, побывал. Пусть и не на самой планете, но... В общем, пускай грузы им возит кто-то другой, а он, Корнев, пойдет в бар.

Сначала, впрочем, Корнев зашел в диспетчерскую, поинтересоваться, в какое время можно будет стартовать, если фрахт сегодня же и найдется. Выяснилось, что как раз сегодня день исключительно удобный, стартовать можно в любое время, уведомив диспетчеров за час. Ну вот, теперь уже точно в бар.

Баром тут называлось очень приличное заведение в трех шагах от космопорта «Нью-Либерти-2». В России его бы называли трактиром, а тут, поди ж ты, бар. Ну да, накурено, ну да, не стерильно, так не больница же, в конце концов. А столик очень даже чистенький, и стул не скрипит, и вообще, все очень неплохо. Пусть официантку даже в приступе самого неоправданного человеколюбия не назовешь симпатяжкой, зато яичница с салом. Зацените, с настоящим салом! И пиво приятное, легкое такое, но не водянистое, слегка горьковатое, очень приятное светлое пиво. Даже странно, что местное, не мог никак Корнев понять, как это на такой

мутной планетке могут варить такое хорошее пиво. Ну да не мог и не надо. Пиво — вот оно, а сюда он не понимать пришел, а позавтракать и поискать варианты...

Ох, и не зря говорят знающие люди: «Ищешь варианты? Будь готов к тому, что они сами найдут тебя!», не зря. В поле зрения Корнева, уже прикончившего яичницу и уполовинившего стакан с пивом, бодрым шагом вошел довольно прилично, а по меркам Фронттира даже богато одетый господин, целенаправленно продвигавшийся в направлении оккупированного Романом столика.

— Приятного аппетита, господин капитан-пилот! Всегда радостно встретить соотечественника на чужбине.

Корнев изобразил что-то среднее между вежливым поклоном и дружеским кивком, однако незнакомец явно решил показать, что на чемпионате по хорошим манерам дал бы Роману хорошую фору.

— Позвольте представиться, Лозинцев, Дмитрий Николаевич, коммерсант, — теперь уже не незнакомец, а Лозинцев протянул руку.

— Корнев, Роман Михайлович, капитан-пилот, — пришлось встать и протянуть руку в ответ. — Универсальный грузопассажирский транспорт третьего ранга «Чеглок».

Оба одновременно сели. Лозинцев поднял руку и изобразил в воздухе какую-то фигуру неопределенных очертаний, у столика тут же материализовалась официантка.

— Пива, пожалуйста. Такого же, как у господина капитана-пилота, — официантка перевела взгляд на Корнева и, получив утвердительный кивок, исчезла.

Корнев исподволь рассматривал неожиданного соседа. Надо сказать, господин Лозинцев ему понравил-

ся. Сразу видно, не пустой трепач, а тот самый фрахт. А что вы хотите? Не первый год по космосу мотаемся, научились разбираться-то. Дорогая одежда это еще, знаете ли, не показатель. Но у корневского визави и кроме одежды, вид был что надо. Лет сорока, может, с небольшим, высокий и статный, Лозинцев всем своим видом показывал значительность и важность, но так, без пренебрежения к собеседнику, что умеют делать только удачливые коммерсанты и более-менее хорошие офицеры. Причем в лице коммерсанта бросалось в глаза именно его выражение, а никак не черты. Какое-то лицо оказалось совершенно не запоминающееся, хм, странно даже.

— Я так понимаю, Роман Михайлович, вам нужен фрахт, — начал Лозинцев, как только официантка скрылась из глаз, оставив на столе два стакана пива. Решив, что молчание — знак согласия, Лозинцев продолжил: — А мне нужно попасть на Райнланд.

А так все хорошо начиналось... Одной фразой собеседник перечеркнул все надежды Корнева. Конечно, не так дурно Роман был воспитан, чтобы сразу посчитать уважаемого Дмитрия Николаевича сумасшедшим, но Лозинцев сам, никто его за язык не тянул, показал, что, как бы это помягче выразиться, не в полной мере ориентируется в наличествующей политико-экономической ситуации. Вот примерно так. Лететь с Нью-Либерти на Райнланд — это все равно, что зайти к господину Н., который ну просто люто ненавидит господина М., и вежливо этак поинтересоваться: «Кстати, а как поживает наш общий знакомый М.? Я вот как раз к нему в гости собрался...» Германцев на Нью-Либерти именно ненавидели, и лететь на их столичную планету отсюда... Нет, можно, конечно. Свободу навигации никто еще не отменял. Вот только у тебя вдруг начнутся

проблемы. И сразу, и потом, когда опять окажешься на Нью-Либерти. Сам Корнев с этим не сталкивался, но люди рассказывали... Корабль тебе вовремя не запросят, или совершенно неожиданно окажется, что нужной марки топлива в наличии нет. То есть, конечно, есть, но, видите, какая незадача, все уже заранее заказано и оплачено, а когда завезут, просто никто не знает... Или еще какая неприятность возникнет буквально ниоткуда... И все будут вежливо так извиняться, но легче от этого не станет... В общем, надо бы от господина Лозинцева как-нибудь аккуратненько отделаться, пока он не повторил свое предложение, а то еще и услышит кто... Нет, сам Корнев ни против Райха, ни против полета на его столичный мир ничего не имел, но и неприятностей очень хотелось бы избежать. Тем более что летать на Нью-Либерти было делом выгодным, грузы сюда возились по меркам Фронтира недешевые, платили за их перевозку соответственно, и лишать себя таких возможностей было бы неумно.

— А получше вы ничего не могли придумать? — в деле избавления от явно неадекватного кандидата в пассажиры Корнев все-таки решил аккуратностью пренебречь.

— Мог, — с готовностью отозвался Лозинцев. — И даже придумал. Отсюда я зафрахтую ваш корабль на Тринидад, а там оформим новый фрахт, уже до места.

Вот это уже дело. Против Тринидада тут никто ничего не имеет, значит, и лететь туда можно совершенно спокойно. А уж куда ты отправился с Тринидада, здесь не волнует вообще никого.

— Груз у вас какой? — спросил Корнев.

— Никакого, — весело ответил Лозинцев. — Только один пассажир. — Без всяких жестов, одним выраже-

нием лица коммерсант показал, что этот пассажир он сам и есть.

— Дмитрий Николаевич, но вы, думаю, понимаете, что платить придется как за минимальную стандартную загрузку?

— Разумеется, Роман Михайлович, разумеется.

Вообще прекрасно! Если человек готов платить за перевоз своего брэнного тела, как за пять кубометров генерального груза, да еще и с промежуточной посадкой, отчего бы ему не помочь, тем более не бесплатно? Корнев прикинул, как в результате этого фрахта изменится его банковский счет, и настроение капитана-пилота стало просто прекраснейшим.

— Что ж, Дмитрий Николаевич, тогда прямо сейчас и пойдем в портовую контору? — радушно улыбнувшись, предложил Корнев. — Если все будет хорошо, часа через полтора уже в пути будем.

— Ну уж давайте не прямо сейчас, — видно было, что предстоящие затраты господина Лозинцева совершенно не печалят. — Пиво хотя бы допьем, больно оно тут хорошее...

По пути в контору Корнев про себя отметил, что прав был Лозинцев насчет радости от встречи с соотечественником, еще как прав. Честно говоря, Роман и сам предпочитал иметь дело со своими, русскими. Нет, конечно же, договориться можно со всеми. Ну, или почти со всеми. Но со своими все равно лучше. И договориться проще, и вообще... Прокрутив в мыслях недавний разговор с Лозинцевым, Корнев для себя прикинул, как бы на ту же тему шли переговоры ну скажем... да с кем угодно. Вот, кстати, сразу вам и разница: с русским — разговор, с другими — переговоры, чувствуете? Ну и язык, конечно. Русскому человеку куда приятнее разговаривать по-русски, чем на интерланже — упро-

щенном и исковерканном английском, который и в оригинале-то особым благозвучием не отличается.

Да и с расчетами куда как удобнее. Деньги на Фронтире ходят самые разные, в основном доллары или райхсмарки. Пока мотаешься по Фронтиру, это особых проблем не создает, а вот возвращаться с этими деньгами домой... Марки ладно, без проблем, а кому в России нужны доллары? И потому, если эти самые доллары скапливались, перед возвращением Корнев или менял их на марки, или закупал то, что можно продать в России, желательно оптом и с выгодой. Оптом — чтобы сильно не морочить себе голову, а с выгодой — ну, вы сами понимаете. А тут все просто, рассчитаемся родными рублями. Нет, хорошо все-таки, что Корнев встретил своего, хорошо.

Справедливости ради стоило отметить, что отдавать предпочтение своим на Фронтире было не так уж и сложно. Русских здесь немало. И деловых людей, и авантюристов (разница, правда, между первыми и вторыми иной раз совершенно не просматривалась), и таких же, как сам Корнев, свободных навигаторов. Да и русских кораблей тут тоже хватало. Что и неудивительно... Наибольшей популярностью у всех, кто возил грузы на Фронтире, пользовались как раз корабли такого класса, как корневский «Чеглок» — небольшие, скоростные и универсальные. А строили такие корабли крупными сериями только Россия, Запад да Райх. Причем русские «севера» были среди своих собратьев-конкурентов едва ли не лучшими. Нет, конечно, западные «фридомы» брали груза побольше, а хитроумная модульная конструкция германских «вестервальдов» позволяла при необходимости превратить корабль хоть в танкер, хоть в небольшой круизный лайнер или очень большую яхту, кому как больше нравится (Кор-

нев сильно подозревал, что и в весьма зубастый, хоть и маленький, вспомогательный крейсер тоже), но и те, и другие уступали «северам» в скорости, да и было этих самых «северов» больше. Настолько больше, что их уже начали строить для иностранных заказчиков — Корнев уже не раз и не два встречал двойников своего «Чеглока» под самыми разными флагами. Впрочем, «флагами» — это говорилось так, по традиции. Какой в безвоздушном пространстве может быть флаг? Поэтому цветные полотнища, некогда гордо развевавшиеся на мачтах кораблей морских, на их космических потомках просто рисовали на бортах светящейся краской.

Вообще, Корнев любил Фронтир. Очень уж местная свобода и независимость были близки духу нормального русского человека, потомка землепроходцев, казаков, да чего далеко ходить за примерами, и первых космических поселенцев тоже. Строго говоря, никакого единого Фронтира не было в природе. Под этим гордым именем подразумевались несколько десятков планет на самом краю освоенного людьми космоса, заселенных совсем уж лихими и предприимчивыми пионерами, в массе своей выходцами с миров того сектора, который в России попросту называли Западным космосом или, совсем уж по старинке, Западом. Вот чего, кстати сказать, Корнев совершенно не понимал, так это стремления людей этого самого Западного космоса к какой-то совершенно нездоровой свободе. Бросить все, ринуться черт знает куда, чтобы только вырваться из-под опеки любимых властей, которые ни единого дня не пропускали, чтобы лишний раз не напомнить о своей приверженности идеалам той самой свободы, да еще вкупе с демократией, и жить в условиях уж совсем полной свободы? Зачем? Вон у России есть свой собственный фронтир, русские тоже